

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гаджиев А.Ш., Шахрулов М.Р. Проблемы дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения в системе российского законодательства // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 6. С. 35. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_6/Gadzhiev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-6a-35.

ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гаджиев Алисултан Шамсулаевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и международного права,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Шахрулов Магомед Руфатович

магистрант,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения в контексте российского законодательства. Особое внимание уделено анализу нормативной базы, включающей Федеральные законы № 79-ФЗ и № 273-ФЗ, а также судебной и правоприменительной практики. Подчёркивается противоречивость и фрагментарность регулирования, отсутствие единых критериев назначения дисциплинарных взысканий и недостаточная регламентация института утраты доверия. Отмечаются сложности в доказывании конфликта интересов и правовая неопределённость понятия «малозначительности» коррупционного проступка. Анализируются предложения по систематизации дисциплинарных норм и разработке единого Дисциплинарного устава. Авторы делают выводы о необходимости законодательного упорядочивания и унификации подходов с целью повышения эффективности антикоррупционной политики. Работа может быть полезна исследователям, правоприменителям и законодателям в сфере государственной службы и противодействия коррупции.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, коррупция, государственная служба, утрата доверия, конфликт интересов, антикоррупционная политика, правовое регулирование.

Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения представляет собой ключевой «внутренний» механизм антикоррупционной политики, поскольку именно через нее государство оперативно реагирует на нарушения, не дожидаясь завершения уголовно-правовых или административных процедур; не случайно Генеральная прокуратура сообщила, что только в 2023 г. к дисциплинарной ответственности были привлечены около 50 тыс. служащих, из них более 500 утратили право продолжать службу по формуле «утрата доверия» — показатель, наглядно демонстрирующий масштаб проблемы и одновременно тестирующий эффективность правового инструментария [1, с. 9].

Нормативную основу составляют, прежде всего, Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» и Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; в статье 59.1 79-ФЗ законодатель вывел специальную триаду дисциплинарных взысканий (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии) за нарушение антикоррупционных запретов, в статье 59.2 закрепил увольнение в связи с утратой доверия как предельную санкцию, а статья 59.3 детализировала процессуальный порядок их применения и гарантии обжалования. Наличие отдельных норм в специальных федеральных законах о военной, правоохранительной и муниципальной службе при этом формирует «мозаичную» картину регулирования, осложняющую правоприменение.

Особый интерес вызывает временной параметр: взыскание должно быть назначено не позднее шести месяцев с момента поступления информации о проступке и не позднее трёх лет с момента его совершения, при этом время уголовного процесса в срок не включается. Формально продуманная конструкция на практике порождает коллизию с Трудовым кодексом, в котором антикоррупционные случаи выделены из общего полугодового срока, что нередко ведёт к ошибкам кадровых подразделений и последующей отмене взысканий судами.

В научной литературе неоднократно подчёркивалось, что сама терминология антикоррупционных дисциплинарных оснований разнородна: понятия «ограничения», «запреты» и «обязанности» используются без однозначной внутренней и межотраслевой корреляции, а ссылки на «конфликт интересов» иногда охватывают случаи вне классической модели конфликта. Такая разбалансированность усиливает риск произвольного толкования, что подтверждается и судебной статистикой [2, с. 77].

Дополнительную неопределённость вносит отсутствие нормативных критериев выбора конкретного взыскания. Минтруд попытался восполнить пробел письмом от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526, предложив оценивать тяжесть нарушения через совокупность ущерба, мотивов и последствий, однако документ носит методический характер и не связывает суды. В результате работодатели склонны использовать либо минимальное замечание, либо максимальное увольнение, игнорируя промежуточный выговор, что снижает превентивный потенциал санкций [3, с. 15].

Отдельного внимания заслуживает институт увольнения за утрату доверия. С 2018 г. сведения об уволенных вносятся в публичный реестр лиц, лишённых права государственной или муниципальной службы на пять лет, однако исследователи фиксируют отсутствие единых процедур исключения ошибочно внесённых сведений и риски нарушения трудовых прав. Региональная практика подтверждает масштаб: лишь в Татарстане и Башкортостане за последние месяцы суды удовлетворили несколько исков прокуратуры, понудив органы власти расторгнуть контракты с чиновниками-нарушителями или уточнить формулировку уже состоявшегося увольнения.

Судебная проверка дисциплинарных актов остаётся самым чувствительным звеном системы. Обзор Верховного Суда за 2014–2016 гг. выявил типовые ошибки: несоблюдение процедур служебной проверки, отсутствие прямой связи между доказанным фактом и квалифицирующей нормой, игнорирование принципа соразмерности — ошибки, которые нередко приводят к восстановлению чиновников на службе. Пленум ВС РФ в 2021 г. в общем ключе подтвердил необходимость индивидуализированного подхода и учёта всех обстоятельств при назначении санкции, хотя основной акцент постановления был сделан на уголовно-правовой плоскости [4, с. 132].

Проблемы определения и доказывания конфликта интересов наиболее остро проявились в сфере государственных закупок: авторы указывают, что отсутствие чётких правовых дефиниций «скрытой аффилированности» блокирует возможность применения дисциплинарных мер даже при очевидной предвзятости закупочных решений. Таким образом, профилактическая функция дисциплинарной ответственности нивелируется, а процедура оспаривания госконтрактов смещается в гражданско-правовую плоскость [5, с. 59].

Одним из наиболее спорных вопросов остаётся неопределённость правовых критериев, позволяющих отличить дисциплинарный проступок, связанный с коррупцией, от иных нарушений служебной дисциплины. В законодательстве отсутствует чёткое определение, что именно следует относить к коррупционным дисциплинарным правонарушениям, в результате чего в практике кадровых подразделений государственных органов наблюдается

разнородность в применении дисциплинарных взысканий. Особенно это проявляется при рассмотрении дел, связанных с несоблюдением ограничений и запретов, установленных антикоррупционным законодательством, например, в части конфликта интересов или обязательства по предоставлению сведений о доходах, расходах и имуществе. Недостаточная конкретизация норм порождает правовую неопределённость и снижает уровень правовой определённости, необходимой для обеспечения принципа справедливости при наложении дисциплинарных санкций [6, с. 283].

На практике встречаются случаи, когда дисциплинарные меры за коррупционные проступки применяются формально, без всестороннего рассмотрения обстоятельств дела. Так, в одном из региональных министерств был выявлен факт, когда государственный служащий, зная о возникшем конфликте интересов в связи с участием его супруги в тендерной комиссии, не сообщил об этом своему руководству, что является нарушением ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ. Вместо инициирования проверки и последующего увольнения в связи с утратой доверия, было ограничено лишь выговором. Это решение вызвало недоумение у членов комиссии по соблюдению требований к служебному поведению, поскольку ситуация обладала явными признаками коррупционной составляющей, а применённая мера оказалась несоразмерной деянию [7, с. 155].

Другим примером является случай из практики одного из территориальных управлений Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, где сотрудник не предоставил достоверные сведения о доходах за отчётный период, указав заниженные суммы. Несмотря на выявленный факт несоответствия данных и прямое нарушение антикоррупционных норм, дисциплинарная ответственность ограничилась замечанием. Проверка со стороны контрольного органа выявила, что решение принималось без привлечения юридической службы и без анализа аналогичных прецедентов, что свидетельствует о низкой эффективности существующих механизмов правового реагирования на коррупционные проступки. Такие примеры подтверждают наличие системных проблем в практике применения дисциплинарных мер и необходимость их институционального и нормативного переосмысления [8, с. 141].

Неурегулированным остаётся и институт «малозначительности» коррупционного проступка: закон называет его, но критерии отсылаются к выводам комиссии по урегулированию конфликта интересов, что порождает различную практику даже в пределах одного ведомства; попытки применить упрощённый порядок наложения взыскания при признании факта нарушения самим служащим иллюстрируют угрозу формализации процедуры. Прогнозируемое решение — кодифицировать дисциплинарные нормы в едином

Дисциплинарном уставе государственной службы, что позволит согласовать терминологию, установить жёсткие алгоритмы проверки и предоставить объективный инструмент для оценки тяжести проступка [9, с. 58].

Тем самым современная модель дисциплинарной ответственности российских государственных служащих за коррупционные правонарушения демонстрирует высокую востребованность, но страдает от фрагментарности законодателя, непрозрачности критериев и неоднозначности судебного контроля; устранение этих дефектов видится необходимым условием повышения доверия к публичной службе и эффективности всей антикоррупционной стратегии государства.

Список литературы

1. Брежнев О.В. Проблемы законодательного регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения / О. В. Брежнев // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 9. С. 9-12.
2. Ермолов М.Б. Проблемы дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих / М.Б. Ермолов // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности. Пермь: Прикамский социальный институт, 2021. С. 77-80.
3. Завитова С.В. Дисциплинарная ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы правоприменительной практики / С.В. Завитова // *Ius Publicum et Privatum*. 2019. № 2 (4). С. 15-20.
4. Иерусалимская Е.А. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения / Е.А. Иерусалимская, Д.Д. Сухарев // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 132-133.
5. Каурцев Д.А. Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения государственных гражданских служащих / Д.А. Каурцев, А.В. Агеева // Экономика и управление в современных условиях. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2021. С. 59-62.
6. Путилова М.Е. Проблема применения механизма дисциплинарной ответственности государственных служащих Российской Федерации за совершение коррупционного правонарушения / М.Е. Путилова // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 283-285.
7. Салаватова А.А. Дисциплинарная ответственность за коррупционные правонарушения / А.А. Салаватова, Д.М. Фархуллин // Мировые тенденции развития науки и техники: пути

совершенствования: Материалы X Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Москва, 29 декабря 2022 года. Том Часть 3. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Пресс-центр", 2022. С. 155-158.

8. Савин С.А. Проблемы применения механизма дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / С.А. Савин // Академическая публицистика. 2023. № 3-1. С. 141-147.

9. Черняев А.А. Ответственность государственного служащего за нарушения законодательства о противодействии коррупции / А.А. Черняев // Студенческий. 2024. № 28-3 (282). С. 58-60.

PROBLEMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS FOR CORRUPTION OFFENSES IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LEGISLATION

Gadzhiev Alisultan Shamsulaevich

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Constitutional and International Law, Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Shakhrulov Magomed Rufatovich

Master's Student,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Abstract. The article discusses the current problems of disciplinary liability of civil servants for corruption offenses in the context of Russian legislation. Special attention is paid to the analysis of the regulatory framework, including Federal Laws No. 79-FZ and No. 273-FZ, as well as judicial and law enforcement practice. The contradictory and fragmented nature of regulation, the lack of uniform criteria for the imposition of disciplinary penalties and insufficient regulation of the institution of loss of trust are emphasized. The difficulties in proving a conflict of interest and the legal uncertainty of the concept of "insignificance" of a corruption offense are noted. The proposals on the systematization of disciplinary norms and the development of a unified Disciplinary statute are analyzed. The author concludes that there is a need for legislative streamlining and unification of approaches in order to increase the effectiveness of anti-corruption policy. The work may be useful to researchers, law enforcement officers and legislators in the field of public service and anti-corruption.

Keywords: disciplinary responsibility, corruption, public service, loss of trust, conflict of interests, anti-corruption policy, legal regulation.

References

1. Brezhnev, O.V. Problems of Legislative Regulation of Disciplinary Liability of State Civil Servants for Corruption Offenses. State Power and Local Self-Government. 2023, No. 9, pp. 9-12.

2. Ermolov, M.B. Problems of Disciplinary Liability of State Civil Servants. Legal, Socio-Economic, and Psychological Aspects of Ensuring National Security. Perm: Prikamsky Social Institute, 2021, pp. 77-80.
3. Zavitova, S.V. Disciplinary Liability of Civil Servants for Corruption Offenses: Problems of Law Enforcement Practice. *Ius Publicum et Privatum*. 2019, No. 2 (4), pp. 15-20.
4. Ierusalimskaya, E.A. Liability of civil servants for corruption offenses / E.A. Ierusalimskaya, D.D. Sukharev // *Young scientist*. 2022. No. 45 (440). Pp. 132-133.
5. Kaurtsev D.A. Disciplinary liability for corruption offenses of state civil servants / D.A. Kaurtsev, A.V. Ageeva // *Economy and management in modern conditions*. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology, 2021. Pp. 59-62.
6. Putilova M.E. The problem of applying the mechanism of disciplinary liability of civil servants of the Russian Federation for committing a corruption offense / M.E. Putilova // *Young scientist*. 2023. No. 46 (493). Pp. 283-285.
7. Salavatova A.A. Disciplinary liability for corruption offenses / A.A. Salavatova, D.M. Farkhullin // *World trends in the development of science and technology: ways of improvement: Proceedings of the X International scientific and practical conference*. In 3 parts, Moscow, December 29, 2022. Volume Part 3. Moscow: Limited Liability Company "Press Center", 2022. Pp. 155-158.
8. Savin S.A. Problems of applying the mechanism of disciplinary liability of civil servants for corruption offenses / S.A. Savin // *Academic journalism*. 2023. No. 3-1. Pp. 141-147.
9. Chernyaev A.A. Responsibility of a civil servant for violations of anti-corruption legislation / A.A. Chernyaev // *Student*. 2024. No. 28-3 (282). pp. 58-60.